

Собирающая гармонии

Лев БОЛЕСЛАВСКИЙ,

член Союза писателей России
«Я клавишей стаю кормил с руки»

Борис Пастернак

Есть музыка, которую не запишешь никакими нотами. Ее можно услышать в паузах, в той тишине, которая обнимается звуками, живет между ними. Так и в поэзии: мы многое читаем между строк.

Что же живет в этих паузах? Когда я слушаю игру Татьяны Рубиной, за «восьмыми» и «половинками» я слышу не только дыхание великих создателей музыки, но и ее исполнительницы. Вот уже 20 лет торжествует в залах России и зарубежья ее игра, а с ней и Шуман, Шопен, Бетховен, Чайковский, Рахманинов, Скрябин... Вот и на ее недавнем юбилейном концерте в Польском центре в Москве я ловил себя на том, что нет-нет, да и ухожу в эти паузы между столь прекрасными звуками. И тогда мгновения тишины как бы расширяются, вырастая до отдельных дней и целых лет жизни пианистки.

Я вижу четырехлетнюю девочку с большими серыми глазами. Она слушает, как играет мама. Скоро ночь, пора спать. А Танечка может заснуть только с музыкой. Скоро она и жить только с музыкой сможет.

— Я ни за что бы не одобрила выбора дочери, ведь прошла эту нелегкую школу сама, — признается мама, Анна Захаровна, замечательный музыкант, выпускница Московской консерватории. — Я видела, как Танечка тянется к инструменту, как преобразается ее душа! Первым произведением, которое выучила и исполнила Таня, была пьеса Шумана «Смелый наездник».

Семилетнюю девочку приняли в школу одаренных детей — это известная на всю страну ЦМШ при Московской консерватории. Учителем Тани стал профессор Илья Клячко. И уже в первом классе она удостоилась чести играть в Малом зале консерватории. Это был концерт Гайдна для фортепиано с оркестром. Преподаватели тогда говорили: «В таком возрасте у нас ре-мажорный концерт Гайдна играл только Владимир Ашкенази...» Столь же главным было и завершение один-

Татьяна РУБИНА

надцатилетки: Таня получила возможность дать сольный концерт. Выбрала для него музыку Скрябина, Баха, Шумана, Шопена, Шостаковича. На выпускном экзамене присутствовал знаменитый пианист и педагог Л. Оборин, воспитавший целую плеяду прославленных музыкантов, — Г. Рождественского, А. Бахчиева, Э. Хачатуряна, В. Ашкенази, М. Воскресенского, В. Селивохина...

— Эту девочку я хотел бы взять в свой класс, — сказал Лев Николаевич при ее поступлении в Московскую консерваторию. И взял, одну из всего выпуска.

Из-за своей болезни Лев Николаевич не мог помочь молодой пианистке так, как помогали своим ученикам другие могущественные педагоги. На отборочных концертах Таня нередко проходила первым номером, а посылали на конкурс других... Зато на внутриконсерваторских конкурсах она неизменно побеждала! Первая премия за исполнение 4-го фортепианного концерта Бетховена открыла двери в Большой зал Московской консерватории!

Затем с 1974 года напряженная концертная деятельность. Музыка, музыка, музыка без пауз. Рояль и поездки, быт и гастролы, игра и любовь... Участие в пяти международных конкурсах имени П. Чайковского. Дипломы. Награды. Творческое содружество с композитором Ара-

мом Ильичем Хачатуряном, сочинения которого играла на всех его вечерах последних лет. Начались гостевые поездки в Югославию, Германию, Болгарию, Францию... После первых выступлений следовали повторные приглашения.

Особой сферой творчества стало исполнение современной музыки, сочиненной композиторами Москвы, России, ближнего зарубежья, ежегодное участие в фестивале «Московская осень». И постоянная работа в Московской областной филармонии. Искусство — всегда праздник. Татьяна Рубина дарила его тем, кто ждал ее в подмосковных городах, кто слушал ее исполнение. Да, порой и клуб продувало и инструмент не настроен, иногда на нем не хватает клавиш: стоит он, как калекка, с выпавшими зубами. А играть надо. Прости, Бетховен, прости, Шопен!

...Намечался концерт под Москвой, в Старой Руссе. «Волга» забарахлила и встала. Полночи ждали артисты помощи. Приехали за полчаса до концерта. Репетировать, разыгрываться некогда. Здесь-то и пригодились такие качества Татьяны, как собранность, мгновенное умение настроиться на работу.

Бывают скоропалительные замены, когда пианисту за 2—3 дня приходится выучивать совершенно новую музыку. Так было с концертом Бабаджаняна, когда Тане надо было заменить заболевшего коллегу и выступить в Колонном зале Дома Союзов с оркестром под управлением Вероники Дударовой.

Две школы были у Татьяны Рубиной. Одна — музыкальная. Это — школа Игумнова, открывшаяся ей на уроках Оборина. Звуки из-под пальцев рождаются трепетные и полновзвучные. В пассажах рассчитана сила каждого звука. Этот шопеновский прием называют «собираением гармонии». Пианистка всю жизнь собирает гармонию, борется за нее и ее утверждает.

Вторая школа — сама жизнь. Она стала музыкой и в ней — своя гармония.

Слушаю Татьяну Рубину и хочется слушать еще. И хочется самому сделать что-то доброе, красивое и прекрасное!